

Из истории буддологии

УДК 294.3+1

DOI 10.31554/978-5-7925-0545-2-2018-1-175-184

Е. Ю. ХАРЬКОВА¹

ВКЛАД Е. Е. ОБЕРМИЛЛЕРА В ИЗУЧЕНИЕ «УТТАРАТАНТРЫ» И «АБХИСАМАЯ-АЛАМКАРЫ»

В статье рассматривается вклад Е. Е. Обермиллера, представителя Санкт-Петербургской буддологической школы Ф. И. Щербатского, в изучение двух трактатов, относящихся к Пятикнижию Майтреи, – «Уттаратантры» и «Абхисама-аламкар». Отмечено, что в ходе изучения тибетских текстов трактатов и комментариев к ним Е. Е. Обермиллер впервые в истории европейской буддологии прошел подготовку по предметам *прамана* и *парамита*, согласно системе обучения монастыря Лавран Ташикьял. Ученый осуществил исследование и перевод на английский язык двух трактатов Майтреи, дал четкие определения предметов обоих сочинений и обозначил их место в истории буддийской философии. Предпринятое Е. Е. Обермиллером всестороннее изучение двух трактатов представляет собой надежный фундамент для дальнейших исследований. Данная статья является предисловием к впервые публикуемому на русском языке Введению Е. Е. Обермиллера, предворяющему его английский перевод «Уттаратантры» (1931).

Ключевые слова: Е. Е. Обермиллер, Ф. И. Щербатской, российская буддология, Санкт-Петербургская буддологическая школа, Уттаратантра, Абхисама-аламкара, Празжняпарамита.

Е. Y. KHARKOVA

E. E. OBERMILLER'S CONTRIBUTION TO THE STUDY OF MAITREYA'S «ABHISAMAYALAMKARA» AND «UTTARATANTRA»

The paper focuses on the contribution of E. E. Obermiller, an exponent of St. Petersburg Buddhological school founded by F. I. Shcherbatskoi, to the study of the Abhisamayalamkara and the Uttaratantra, the two of the Five Treatises by Maitreya. It is noted that E. E. Obermiller mastered pramana and paramita when studying the Tibetan texts and commentaries in Buryatia, and was the first European scholar instructed according to the Labrang Tashikyil Monastery system. The scholar accomplished the research and translation into English of the two treatises, clearly defined their main subjects, and showed their place in the history of Buddhist philosophy. The comprehensive investigation of the two treatises by Maitreya undertaken by E. E. Obermiller presents a solid ground for their further study. The present paper is a foreword

¹ Харькова Елена Юрьевна – кандидат исторических наук, независимый исследователь.

to E. E. Obermiller's Introduction to his English translation of the Uttarantra (1931) now first published in Russian.

Keywords: E. E. Obermiller, F. I. Shcherbatskoi, Russian Buddhology, St. Petersburg Buddhological school, Uttarantra, Abhisamayalamkara, Prajñāparamita.

Е. Е. Обермиллер (1901–1935) как представитель буддологической школы Ф. И. Щербатского (1866–1942)

Мы вновь и вновь обращаемся к обширному наследию буддологической школы академика Ф. И. Щербатского (1866–1942), поскольку ее методологические принципы и подходы к изучению буддизма и его философской литературы сохраняют свою актуальность в наши дни. Оценку научных достижений Ф. И. Щербатского дали Н. И. Конрад и Г. М. Бонгард-Левин, а также ученик Федора Ипполитовича В. И. Кальянов в докладах, посвященных столетию со дня рождения ученого [Индийская культура 1972], глубокое теоретическое осмысление методологии Санкт-Петербургской буддологической школы мы находим в трудах В. И. Рудого (1940–2009) и Е. П. Островской, которые исследовали подходы представителей школы к проблеме истолкования буддийских философских источников². Вклад школы в формирование религиоведческой концепции буддизма подробно описан в монографии Т. В. Ермаковой «Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX в.» [1998].

Здесь мы лишь напомним основные методологические положения школы: преодоление европоцентризма и отказ от подхода к буддизму в парадигме немецкой классической философии; трансрегиональный подход к изучению буддизма; применение историко-философской концепции в методологии истолкования буддийского текста (уход от филологического метода перевода) и установление на ее основе дисциплинарной квалификации источников и самого предмета буддийской философии.

О. О. Розенберг (1888–1919), ученик и последователь Ф. И. Щербатского, обратил внимание на то обстоятельство, что именно изучение философских трактатов (*шастр*), а не сутр и винаи необходимо для понимания предмета буддийской философии; он творчески развил мысль С. Ф. Ольденбурга (1863–1934)

² Рудой В. И. Методологические проблемы исследования религиозно-философской мысли: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Л., 1990; Он же. Отечественная историко-философская школа в буддологии: вклад в проблему научного толкования буддийских философских текстов // Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. – М., 1990; Он же. Формирование буддийского философского дискурса // Буддийский взгляд на мир. Введение. – СПб., 1994; Он же. Вклад классиков Санкт-Петербургской буддологической школы в теорию источниковедения: подходы, методы и методики // Вестник РХГА. – 2009. – № 3. – Т. 10. – С. 23–38; Островская Е. П. О. О. Розенберг как теоретик буддологических исследований (к 90-летию со дня смерти) // Письменные памятники Востока. – 2009. – № 2(11). – С. 204–215; Она же. Ленинградская буддология в начале 1930-х годов // Письменные памятники Востока. Осень-зима. – 2010. – С. 231–246.

о существовании двух разных типов буддийской ментальности³ – ментальности ученой монашеской элиты и ментальности народной. Исследуя связь буддийской мысли с древнеиндийской философской традицией, он выявил, что для буддийской философии «исходной точкой» был вопрос «о спасении и состоянии спасенного» [Розенберг 1918: 66]. Отметим, что наличие сотериологической установки может рассматриваться как один из важнейших критериев различия религиозно-философских и этико-философских систем⁴.

Е. Е. Обермиллер был одним из самых одаренных учеников Ф. И. Щербатского. Как ученый он сформировался под влиянием идей и методологии Санкт-Петербургской буддологической школы. Он изучил санскрит под руководством Щербатского, овладел тибетским, монгольским и бурятским языками. Знание санскрита давало ему широкие возможности исследования памятников в русле трансрегионального подхода: переводы индийских философских текстов с тибетского языка выполнялись им с обязательной опорой на санскритский оригинал, если таковой имелся. Важной частью его исследований было изучение понятийно-терминологического аппарата философских трактатов и составление тибетско-санскритских и санскритско-тибетских индексов к ним. Е. Е. Обермиллеру предстояло сыграть большую роль в осуществлении масштабной программы систематического изучения философских письменных памятников буддизма, разработанной Щербатским.

Программа изучения праджняпарамитской литературы Ф. И. Щербатского

Еще в 1913 г. Ф. И. Щербатской предложил программу, предусматривающую текстологический анализ и издание памятников, а затем их источниковедческое исследование, перевод и введение в научный оборот [Рудой 2009: 32–33]. Этот замысел был связан с попытками реконструировать систему буддийского мировоззрения на основе изучения фундаментальных философских трактатов. В 1917 г. было положено начало международному проекту изучения «Абхидхармакоши» Васубандху. Об этом проекте, его реализации и возрождении группой буддологии СПб. ФИВ РАН подробное исследование опубликовала Е. П. Островская [2008: 40–46]. В 1928 г. в рамках программы изучения праджняпарамитской литературы, осуществляемой Институтом буддийской культуры, Ф. И. Щербатской и Е. Е. Обермиллер приступили к изучению «Абхисама-аламкары» Майтреи как трактата, представляющего в систематической и очень сжатой форме сущность сутр Праджняпарамиты. Ф. И. Щербатской в своем предисловии к изданию санскритского оригинала «Абхисама-аламкары» [Abhisamayalankara 1929], обозначил виды исследовательской работы, которую предстояло выполнить Е. Е. Обермиллеру: «1) анализ восьми предметов и семи-

³ На это теоретическое положение С. Ф. Ольденбурга обращает внимание Т. В. Ермакова [1998: 162].

⁴ Вопрос о сотериологии как важном этическом аспекте религии исследовал Макс Вебер (1864–1920) в трудах по социологии религии.

десяти тем, на которые классифицировано учение Праджняпарамиты, 2) таблица 173 аспектов трех видов всеведения, 3) таблица соответствий между «Абхисама-аламкаркой» и двумя праджняпарамитскими сутрами – «Аштасахасрикой» (*Aṣṭa-sāhasrikā*) и «Панчавимшати-сахасрикой» (*Pañcaviṁśati-sāhasrikā*), 4) *Index verborum* шастры, как санскритско-тибетский, так и тибетско-санскритский».

Вскоре, в 1929 г., Е. Е. Обермиллер приступил к работе по изучению и переводу последнего из пяти трактатов Майтреи – «Уттаратантры». Исследовательская работа и подготовка переводов двух трактатов велась ученым в полевых условиях в Бурят-Монгольской АССР.

Работа Е. Е. Обермиллера в Ацагате

С 1926 по 1931 г. Е. Е. Обермиллер каждое лето работал в Ацагатском дацане (основан в 1825 г.) [Митыпова 1995: 5]. Его работа в этот период была необыкновенно плодотворна, поддержку ему оказывал Агван Доржиев, который с большой симпатией относился к молодому ученому и которому Обермиллер выразил благодарность в своем введении к изданию перевода «Уттаратантры» [Uttaratantra 1931: 111]. По указанию Агвана Доржиева Е. Е. Обермиллера консультировали самые образованные бурятские ламы, специалисты в области буддийской философии. Ф. И. Щербатской одобрял такое сотрудничество, он и С. Ф. Ольденбург полагали, что изучение буддийских памятников «большею частью оказывается почти невозможным без обращения к устной традиции буддийской учености» [Кальянов 1972: 18].

Как уже было сказано, Е. Е. Обермиллер работал по исследовательской программе, намеченной Ф. И. Щербатским, которая включала изучение трактата Дигнаги «Аштасахасрика пиндартха» и составление обзора всей праджняпарамитской литературы. Из писем Обермиллера Щербатскому (часть переписки опубликована Е. А. Хамагановой) [Письма из Ацагата... 1998: 127–148] известно, что для того, чтобы выслушать комментарий к интересующим его сочинениям по Праджняпарамите от ученых лам, он должен был сначала пройти начальный курс обучения логике и парамите по лавранской программе: «Программу Чойдаг первоначально наметил следующую: 1) Дуй ра (*bsdus-grwa*) Лабранского Агван Дашия (ученика Джамьяна Шадбы), 2) Ло риг, 3) Даг риг (*rtags-rig*), 4) Sa lam Лабранского Агван Джигшед Ванба⁵ и наконец только *Pinḍārthā*» [Ibid.: 131]. После освоения этого курса лама Чойдаг счел подготовку молодого ученого достаточной, и он смог перейти к изучению сочинения Дигнаги «Аштасахасрика пиндартха» (Праджняпарамита-артха-самграха). Е. Е. Обермиллер подчеркивал роль этого трактата для понимания учения Праджняпарамиты, так как ранние тибетские авторы (до Цзонхавы) относили его к одной из четырех групп сочинений «устанавливающих традиции Учения» (*shing-rta'i srol-byed*).

Можно с уверенностью сказать, что Е. Е. Обермиллер был первым ученым в истории европейской буддологии, кто прошел трудный путь освоения традиционной монастырской, а именно лавранской, программы по логике и парамите.

⁵ Второй Чжамьян Шейпа Кончог Чжигмэ Ванпо (1728–1791).

Лавранскую систему преподавания философии и логики разработал Первый Чжамьян Шейпа Агван Цзондуй (1648–1721), основываясь на традиции Дрэпун Гоман дацана, в котором он получил духовное образование и настоятелем которого являлся с 1700 по 1707 г. С XVIII в. эта система преподавания распространялась в Монголии, затем ее стали придерживаться и во всех буддийских монастырях Забайкалья, кроме Цонгольского, который следовал традиции сэра [Галданова 1983: 62].

В системе классических буддийских наук к философии (санскр. *лакшанаяна*, тиб. *mtshan-nyid*) относятся пять дисциплин: *парамита*, *мадхьямака*, *абхидхарма*, *виная* и *сиддханта*. Учение Праджняпарамиты студенты Лаврана осваивают четыре года, параллельно с праманой, и главным в этом курсе является трактат «Абхисамая-аламкара» Майтреянатхи. В Лавране изучались индийские комментарии к этому трактату, такие как «Абхисамая-аламкара-алока» Харибхадры (VIII в.), «Абхисамая-аламкара-вритти» Арья Вимуктасены (VI в.), а также тибетские комментарии – «Субхашита Золотые четки» Цзонхавы (*Legs-bshad gser 'phreng-ba*), «Разъяснение Абхисамая-аламкар» (*rGyan gyi rnam-bshad*) Гьялцаб Дарма Ринчена (1364–1432) и комментарии к «Абхисамая-аламкаре» Первого Чжамьяна Шейпы «Устные наставления Майтреи» (*Mi-pham zhal-lung*) и «[Критическое исследование] восьми глав [“Абхисамая-аламкар”]» (*Skabs brgyad-ka*)⁶ [bLa-brang 1982: 53].

В Ацагатском дацане Е. Е. Обермиллер изучил и другие тибетские комментарии⁷ к «Абхисамая-аламкаре» и «Уттаратантре». Задачи, поставленные перед ученым Ф. И. Щербатским, были выполнены, в том числе благодаря доступности изданий тибетского канона и изданных отдельно от них Пяти книг Майтреи в монастырских библиотеках Бурят-Монгольской АССР. В своем введении к переводу «Уттаратантры» ученый сообщает: «У нас в Забайкалье имеется два таких издания [Пятикнижия Майтреи]: одно выпущено монастырем Дэчен Лундуплин (*Vde-chen lhun-grub gling*) в Аге, а другое – Гусиноозерским монастырем» [Uttaratantra 1931: 82]. Ученый также располагал комментарием к «Уттаратантре», написанным Арья-Асангой, под названием «Уттаратантра-вьяхья». Это отдельное ксилографическое издание было выпущено Агинским монастырем Дэчен Лундуплин.

Программа исследований была выполнена достаточно быстро, поскольку устные комментарии ученого ламы Кижингинского дацана Чойдага Данжинова и ламы Ацагатского дацана лхарамбы Дондуба Буддаина были серьезной опорой для Е. Е. Обермиллера в работе с тибетскими источниками, в частности с тибетскими комментариями к «Уттаратантре» и «Абхисамая-аламкаре».

⁶ Полное название текста: *Phar-phyin skabs brgyad-pa'i mtha'-dpyod bsam-'phel yid-bzhin-nor-bu'i phreng mdzes skal-bzang mig-'byed*. Этот текст, относящийся к классу учебников-*йигча* по курсу *парамиты*, издавался в печатне Агинского монастыря Дэчен Лундуплин [Базаров 2015: 130].

⁷ Например, комментарий Чжамьян Гавэ-Лодоя [Письма из Ацагата... 1998: 134].

Квалификация текстов. Особенности структуры и содержания двух трактатов

Относительно авторства пяти трактатов Майтреи Е. Е. Обермиллер пришел к выводу, что они написаны одним лицом, поскольку «в них обсуждаются схожие темы, велико сходство в том, что касается формы и стиля, которое можно заметить даже в тибетских переводах» [Obermiller 1932: 90]. Ученый считал, что автором пяти трактатов был Арья-Асанга⁸, причем три трактата – «Сутра-аламкара», «Мадхьянта-вибханга» и «Дхарма-дхармата-вибханга» были написаны с позиций школы йогачара, в то время как «Уттаратантра» и «Абхисама-аламкара» принадлежали школе мадхьямика-прасангики. Он аргументировал это тем, что ни «Уттаратантра», ни «Абхисама-аламкара» не содержат теоретических положений йогачары, в частности в них ни разу не упомянуты алая-виджняна или три аспекта существования⁹. Кроме того, основная позиция «Абхисама-аламкар» – это нематериальность и относительность всех дхарм, т. е. воззрение мадхьямики. Е. Е. Обермиллер указывает, что Цонкхапа и более поздние тибетские авторы считают «Абхисама-аламкар» сочинением традиции йогачары-мадхьямики-сватантрики, к которой принадлежали самые известные комментаторы этого трактата – Арья-Вимуктасена (VI в.), Бхаданта-Вимуктасена и Харибhadра (VIII в.). Отвечая на вопрос, как возможно было создание трактатов, отражающих воззрения разных школ, одним автором, Обермиллер поясняет, что для индийских ученых было обычной практикой написание сочинений с разных философских позиций, без изменения их основных взглядов.

Что касается «Уттаратантры», то праджняпарамитская тематика отражена здесь с точки зрения мадхьямаки-прасангики, философского монизма. Особенно яркое отражение принцип монизма нашел в идее «элемента святой линии» (*gotra*), или «основного элемента живых существ», или «Сущности Будды» (*matxagatagarbha*). «Сущность Будды, в свою очередь, тождественна Абсолюту (*дхарма-дхату*), а так как он уникален и не двойствен, то нет и принципиальных различий между ним и множеством отдельных живых существ» [Ibid.: 99]. В своем введении к переводу «Уттаратантры» ученый определил главный предмет трактата следующим образом: «*Уттаратантра* излагает учение об Абсолюте как о едином и целостном принципе, который является отрицанием независимой ре-

⁸ В Предисловии к изданию своего перевода основного текста «Абхисама-аламкар» и устного комментария к нему геше-лхарамбы Чжамьяна Кьенце (1927–2006) Р. Н. Крапивина, подробно рассмотрев проблему авторства трактата и времени его создания на основе изучения комментаторской литературы, пришла к выводу, что трактат можно отнести к V – началу VI в. н. э. [Украшение из постижений 2010: 36–40]. Хадзимэ Накамура предполагает, что автором «Уттаратантры» является Сарамати (350–450) [Nakamura 1989: 261].

⁹ Условно существующее, или иллюзорное, не имеющее статуса независимой реальности; относительно существующее и Абсолют, имеющие статус независимой реальности [Uttaratantra 1931: 89].

альности всех дхарм в их множественности, в соответствии с сутрами Праджняпарамиты и *Татхагата-гарбха-сутрой*. Это учение является главным предметом рассматриваемого сочинения и отражает подлинную точку зрения учителя» [Uttaratantra 1931: 94–95].

В качестве основных комментариев для изучения и перевода «Уттаратантры» ученый использовал «Уттаратантра-вьяхью» (Тэнгьюр, MDO. XLI) Арья-Асанги и «Большой комментарий (*тика*) Дарма Ринчена» (Dar-ṭik)¹⁰ – труд Гьялцапа Дарма Ринчена, ученика Цонкхапы.

Е. Е. Обермиллер описал структуру сочинения, содержание которого подразделяется на семь предметов: «Будда (1), Учение (2), Община (3); Субстрат Абсолюта как он существует в каждом живом существе, омраченный случайными¹¹ загрязняющими элементами (4)¹²; Состояние Высшего Просветления как тот же субстрат, но очищенный от всех омрачений (5); Качества Будды, которыми он обладает после достижения состояния полного Озарения (6); Деяния, совершаемые Буддой ради блага живых существ (7)» [Ibid.: 89–90].

Все первые четыре предмета освещаются в главе I «О сущности состояния Будды» (165 стихов). Три оставшихся предмета рассматриваются по отдельности: глава II «О Высшем Просветлении» (72 стиха), глава III «Качества Будды» (38 стихов) и глава IV «Деяния Будды» (101 стих). В последней, пятой, главе (28 стихов) изложена тема преимуществ и заслуг, происходящих от изучения доктрины о сущности состояния Будды» [Ibid.: 90].

Е. Е. Обермиллер пишет, что трактат «Уттаратантра» привлекал внимание тибетских авторов, как действительно самый интересный из всех пяти трактатов, «так как в нем представлены наиболее развитые монистические и пантеистические учения позднейших буддистов и особая теория Сущности Будды (санскр. *tathāgata-garbha*, тиб. *de-bzhin gshegs-pa'i snying-po*), или некоего субстрата (санскр. *dhātu*, тиб. *kham*) Абсолюта, присутствующего во всех живых существах».

При исследовании «Абхисамая-аламкары» на базе тибетского Тэнгьюра и комментаторской литературы Е. Е. Обермиллером была выявлена существующая в тибетской традиции классификация индийских комментариев к «Абхисамая-аламкаре»: 12 комментариев, в которых трактат исследовался в его связи с праджняпарамитскими сутрами, и 9 комментариев, авторы которых исследовали трактат, не устанавливая такой связи. Ученый указывает, что хотя «Абхисамая-аламкара» и считается изложением сущности всех сутр Праджняпарамиты, тес-

¹⁰ Гьялцап Дармаринчен (Rgyal-tshab dar-ma rin-chen) (1364–1432). Полное собрание сочинений (*gsung-'bum*). Т. 3. Лавранское издание.

¹¹ *āgantuka-mala*, тиб. *glo-bur-gyi dri-ma*. – Прим. Е. Е. Обермиллера.

¹² 'Jam-dbyangs dga'-ba'i blo-gros, л. 4b. 3–4. *Уттаратантра* доказывает бытие единой и целостной Абсолютной Сущности всех относительных объектов, которая отрицает всякую независимую иллюзорную реальность как изначально существующую и представляющую собою природу живого существа. – Прим. Е. Е. Обермиллера.

нее всего он связан именно с «Панчавимшатисахасрика-праджняпарамита-сутрой», так как порядок изложения тем в этой сутре ближе всего к «Абхисама-аламкаре».

Е. Е. Обермиллер пишет, что предметом «Абхисама-аламкары» является сокровенный смысл (тиб. *sbas-don*) учения Праджняпарамиты – «процесс интуиции (*intuition*) Высшей Истины, или, что то же самое, процесс Пути к достижению состояния Будды или Нирваны» [Obermiller 1932: 7]. Определяя предмет «Абхисама-аламкары» таким образом, ученый указал на то, что Путь здесь разъясняется как процесс постижения Высшей Истины и, следовательно, выявил эпистемологическую составляющую сочинения. Эпистемологическая и гносеологическая проблематика рассматривается и в курсе логики (раздел *blo-rig*), и это одно из оснований для параллельного изучения логики и «Абхисама-аламкары» в традиционной системе преподавания философии.

Ученый обращает внимание на структуру «Абхисама-аламкары», считая ее особенностью подхода автора, избравшего порядок изложения, который не соответствует перечню Пяти Путей (санскр. *marga*, тиб. *lam*) шравака, пратьекабудды и бодхисаттвы, но близок к порядку, который есть в сутрах Праджняпарамиты. Так, выделены 8 основных предметов, каждому из которых посвящена глава сочинения: три вида всеведения, четыре метода их достижения и Дхармака как результат процесса постижения Истины святыми Махаяны. Такой порядок изложения обусловлен тем, что автор сначала знакомит ученика с «тремя типами всеведения и факторами, способствующими их достижению, которые показаны как свойства (*лакшаны*) Праджняпарамиты. Затем идут четыре метода, имеющие отношение к практическому процессу их достижения, т. е. Путь, последовательные состояния глубокого сосредоточения, посредством которых достигаются три типа всеведения» [Ibid.: 68]. «Кроме восьми главных предметов, – указывает Е. Е. Обермиллер, – содержание *Абхисама-аламкары* подразделяется на 70 тем (*artha-saptatih*, тиб. *don bdun cu*). Эти темы обсуждаются в *Абхисама-аламкаре* по отдельности и устанавливается их связь с темами сутр Праджняпарамиты» [Ibid.: 72].

Оценивая значение «Абхисама-аламкары» для дальнейшего развития буддизма в Тибете, Е. Е. Обермиллер проследил связь между этим трактатом Майтреи и «Бодхипатха-прадипой» Атиши, сочинением, которое, в свою очередь, стало основой для развития таких жанров тибетской литературы, как *ламрим* и *тэнрим*.

Публикации, осуществленные как результат изучения и перевода текстов

После выхода в свет в 1929 г. санскритского и тибетского текстов «Абхисама-аламкары» Майтреи в серии Bibliotheca Buddhica, издания, подготовленного Ф. И. Щербатским и Е. Е. Обермиллером, с предисловием Щербатского [Abhisamayalankara 1929], в 1931 г. вышел в свет комментированный перевод на английский язык «Уттаратантры» [Uttaratantra 1931], во введении к которому со-

держится описание всех пяти трактатов Майтреи, рассматривается проблема авторства пяти трактатов, теория субстрата, или Сущности Будды, с позиций разных школ буддийской философии, и, наконец, позиция мадхьямиков и учение о субстрате Просветления, согласно «Уттаратантре». Вскоре, в 1932 г., в «Acta Orientalia» (т. XI) Е. Е. Обермиллер опубликовал исследование на английском языке «Учение Праджняпарамиты, изложенное в Абхисама-аламкаре Майтреи» [Obermiller 1932], где рассмотрел круг литературы, относящейся к «Абхисама-аламкаре», теорию пути в аспектах колесниц шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв, восемь этапов пути Хинаяны и десять ступеней бодхисаттвы, восемь главных предметов и 70 тем «Абхисама-аламкары», соответствие ступеней пути, согласно сутрам Праджняпарамиты и темам «Абхисама-аламкары». Последним был рассмотрен вопрос о системе взглядов автора трактата. В XII томе «Acta Orientalia» (1933) были опубликованы индексы к «Абхисама-аламкаре»¹³. Фундаментальное сопоставительное исследование санскритского и тибетского текста и перевод на английский язык первых четырех глав «Абхисама-аламкары» содержится в сочинении «Анализ Абхисама-аламкары», вышедшем в трех частях в 1933, 1936 и 1943 гг. в Лондоне и Калькутте (Calcutta Oriental Series No 27)¹⁴.

Таков был результат многолетней работы Е. Е. Обермиллера, связанной с изучением проблематики пражняпарамитской литературы, согласно программе Ф. И. Щербатского. Были исследованы и переведены на английский язык два труда Майтреянати – «Уттаратантра» и «Абхисама-аламкара», составлены и опубликованы терминологические индексы к ним. В ходе этой работы Е. Е. Обермиллер, впервые в истории европейской буддологии, прошел подготовку по предметам *прамана* и *парамита*, согласно системе обучения монастыря Лавран Ташикхил. Ученый дал четкие определения предметов обоих сочинений и обозначил их место в системе буддийской философии. Осуществленное Е. Е. Обермиллером всестороннее изучение двух трактатов Майтреи представляет собой надежный фундамент для дальнейших исследований.

Литература

Abhisamayalankara-prajñāparamita-upadeśa-śāstra. The work of Bodhisattva Maitreya. Edited, explained and translated by Th. Stcherbatsky and E. Obermiller // Bibliotheca Buddhica. Vol. XXIII. Fasc. I. Introduction, Sanskrit text and Tibetan translation. – Leningrad, 1929.

bLa-brang bkra-shis-'khyil. Nanjin, 1947. History of Tibetan Religion in Labrang / Transl. from the Tibetan by Li An-che, ed. by Chie Nakane. – Tokyo, 1982 [на тиб. яз.].

¹³ Obermiller E. E. Additional Indices to the Doctrine of of Prajñāparamita as Exposed in Abhisamayalankara of Maitreya // Acta Orientalia. – 1933. – Vol. XII. – P. 334–354.

¹⁴ Obermiller E. Analysis of the Abhisamayalankara // Calcutta Oriental Series. No 27. Fasc. 1. London, 1933; Fasc. II. London, 1936; Fasc. III. London, 1943.

Nakamura H. *Indian Buddhism. A Survey with Bibliographical Notes* / H. Nakamura. – Delhi: Motilal Banarsidass, 1989.

Uttaratantra or Ratnagotravibhaga. *The Sublime Science of the Great Vehicle to Salvation, being a Manual of Buddhist Monism. The Work of Arya Maitreya with a Commentary by Aryasanga* / transl. from the Tibetan with Introduction and Notes by E. Obermiller // *Acta Orientalia*. – 1931. – Vol. IX.

Obermiller E. *The Doctrine of Prajñāparamita as Exposed in the Abhisamayalamkara of Maitreya* / E. Obermiller // *Acta Orientalia*. – 1932. – Vol. XI.

Базаров А. А. Праджняпарамита-тексты (XV–XX вв.) в бурятских монастырях / А. А. Базаров // *Ученые зап. ЗабГУ. Сер. Филология, история, востоковедение*. – 2015. – № 2(61). – С. 128–135.

Галданова Г. Р. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы / Г. Р. Галданова, К. М. Герасимова, Д. Б. Дашиев и др. – Новосибирск, 1983.

Ермакова Т. В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX в. / Т. В. Ермакова. – СПб., 1998.

Индийская культура и буддизм / под ред. акад. Н. И. Конрада и Г. М. Бонгарда-Левина. – М.: Наука, 1972.

Кальянов В. И. Академик Ф. И. Щербатской. Его жизнь и деятельность / В. И. Кальянов // *Индийская культура и буддизм*; под ред. академиков Н. И. Конрада и Г. М. Бонгарда-Левина. – М.: Наука, 1972. – С. 13–26.

Митыпова Г. С. Ацагатский дацан. 1825–1937. История, события, люди / Г. С. Митыпова. – Улан-Удэ, 1995.

Островская Е. П. Проект Российской Императорской академии наук по изучению «Энциклопедии Абхидхармы» Васубандху / Е. П. Островская // *Вестник РХГА*. – 2008. – № 1. – Т. 9. – С. 40–46.

Письма из Ацагата. Из переписки Е. Е. Обермиллера с акад. Ф. И. Щербатским / вступ. ст. и примеч. Е. А. Хамагановой // *Orient: альманах*. – 1998. – Вып. 2–3. – С. 113–155.

Розенберг О. О. Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам. Ч. 2. Проблемы буддийской философии / О. О. Розенберг. – Пг., 1918.

Рудой В. И. Вклад классиков Санкт-Петербургской буддологической школы в теорию источниковедения: подходы, методы и методики / В. И. Рудой // *Вестник РХГА*. – 2009. – № 3. – Т. 10. – С. 23–37.

Украшение из постижений (I–III главы): Изучение пути махаяны в Гоман-дацане тибетского монастыря Дрэпун / пер. с тибет., предисл., введ. и коммент. Р. Н. Крапивиной. – СПб.: Наука, 2010.